

17 марта, седьмой день аномальной жары.

Первый день, когда правительство Китая рекомендовало населению укрыться в убежищах.

В пять утра Гоу Фугуй и Се Тяньлан, умывшись, облачились в свободные белые брюки и рубашки с длинными рукавами и уселись в гостиной завтракать.

На завтрак Се Тяньлан приготовил свою фирменную острую и кислую холодную лапшу. Кисло-сладкий соус с легкой остротой и соленостью, упругая лапша, охлажденная ледяной водой, и хрустящая маринованная редька марки «Оборотень». Съев две огромные порции, так что живот округлился, богатый молодой господин невольно подумал, что этот оборотень, который совсем не похож на повара, готовит просто божественно.

— Отлично, теперь ты будешь готовить для семьи. Ты будешь домохозяином, а я буду зарабатывать деньги.

Се Тяньлан взглянул на довольного Фугуя Юаньюаня, и его лицо расплылось в улыбке.

— Господин, я прекрасно стираю, готовлю и согреваю постель. Я могу работать в гостиной и на кухне. Может вы подумаете о моем повышении?

Например, до статуса молодой госпожи?

Он готов стать замужней госпожой из любви!

Но в ответ услышал лишь ворчливое замечание молодого господина, что он просто одержим неосуществимыми мечтами.

Се Тяньлан демонстративно вздохнул.

Пока Се Тяньлан убирал со стола, Гоу Фугуй просматривал чат, в котором с самого утра кипела жизнь.

Несмотря на ранний час, большинство жителей жилого комплекса Цзинюй и даже всего города Чан уже проснулись и начали готовиться. С десяти утра до пяти вечера стоит невыносимая жара. Люди не могут изменить погоду, поэтому подстраиваются под нее, меняя режим работы и отдыха.

[Все из дома №2 готовы идти в убежище? Мы можем выходить прямо сейчас! На улице 28 градусов, и нет солнца. Сейчас идти комфортнее всего. Когда солнце поднимется, будет невыносимо жарко!]

[Хорошо, мы начали собираться еще в три ночи. Сейчас все упаковано, можем выходить в любой момент.]

[Мы тоже готовы. Встречаемся у ворот! Кто поедет на машине, выезжайте заранее. Кто пойдет пешком, подходите к грузовичку, поможем довести вещи.]

Я бы посоветовал, если у вас немного вещей, лучше идти пешком. До убежища идти 20 минут. Если вы поедете на машине, скорее всего, не сможете вернуться. Решайте сами!]

[Ой, у меня дома много вещей, я еще не все успел упаковать. Подождите нас пять минут! У нас дома в основном старики и дети, пожалуйста, поймите.]

[То, что вы говорите, звучит так, будто в наших семьях нет ни старших, ни детей. Договорились действовать сообща, а значит, держим слово и время. Вы пять минут ждете, я пять минут жду... Да проще уж дожидаться первого луча и потом двинуться.]

Видя, как спор грозит перерасти в перепалку, вовремя вмешалась управляющая компания.

Образцовое управление недвижимостью: [Не волнуйтесь, убежище на Центральной площади – рукой подать от нашего Цзиньюй. Забыли что-то – ночью или рано утром, пока жара не наступила, вернетесь. А наше управление, как всегда, к услугам владельцев – поможем чем сможем.]

[И правда, от площади до нашего комплекса – всего-то квартал, да и дом на произвол судьбы бросать нельзя, так что не стоит так волноваться.]

Тетя Сун из первого корпуса: [Легко вам говорить, а нервы у всех разные. Вроде и близко, но население города – миллионы. Даже если брать только центр, тут сотни тысяч живут. И сколько в городе убежищ? Всех не вместят. Не займешь место с утра пораньше, так и будешь потом помощи ждать, когда ютиться негде.]

[Тетя Сун дело говорит! Шевелиться надо. Вокруг народу – тьма. Кто раньше встал, того и тапки!]

[Да плевать, если не все собрано! Бегите занимать место, а потом за вещами вернетесь!]

Похоже, до всех постепенно дошло, что мест в убежище может на всех и не хватить. Пустые разговоры в чате прекратились, и владельцы спешно договорились о встрече у ворот комплекса.

В это время телефон Гоу Фугуя звякнул сообщением в личке. Он вышел из группового чата и увидел одно за другим послания от Сун Саньчуаня: [Мастер Фугуй, вы с боссом не спите? Я вот не могу. Кондиционер в поезде вырубili – из соображений безопасности и экономии... Ах, и

весь вагон превратился в огромную пароварку! И представляете? Ветер из окна – теплый! А ведь только пять утра...]

[Одежда хоть выжимай.]

[Хочу пить, хочу есть, умираю от жары. Плачу.jpg.]

[Но мы уже в Пинши, осталось две станции до встречи!! Слава богам, поезд идет без происшествий и задержек. Прибудем как по расписанию, в 7:40. Буду ждать у выхода до восьми!]

[Какой вы богатый человек! Молодой господин! Привезите еды и воды, чтобы забрать своего работника Сун! У работника Сун золотые руки, он сделает вашу жизнь еще лучше!]

Гоу Фугуй не удержался от смеха, прочитав последнее сообщение Саньчуаня, и наконец милостиво ответил: [Жди меня! Высокомерный и холодный.jpg.]

Всего одна фраза смогла унять голод и зной в сердце работника Сун.

В это время появился Се Тяньлан, с рюкзаком за плечами, где лежали четыре бутылки воды, две пачки лапши быстрого приготовления и несколько полезных мелочей. У Гоу Фугуя было большое пространство, где было все необходимое, но никто не мог гарантировать, что они всегда будут вместе, поэтому следовало быть готовыми ко всему.

— Все из комплекса собрались?

Гоу Фугуй кивнул:

— Сначала в убежище, потом на вокзал. От Центральной площади до вокзала – минут сорок пешком. Утром можно и на электровелосипеде. У меня один в кармане, до вокзала за двадцать минут долечу.

— Сун Саньчуань только что написал. Он проехал Пинши. В 7:40 должен прибыть в город Чан.

Се Тяньлан кивнул:

— Тогда идем ко входу в общину.

С этими словами он шагнул к двери и взял сложенный зонт, который он час назад переделал и обшил толстым слоем светонепроницаемой мешковины, и передал красавчику Фугую.

— Да, он намного тяжелее обычных зонтов, зато мешковина лучше держит тепло и безопаснее. В тех же условиях она не перегреется и не загорится даже при очень высоких температурах. Один положишь в карман, а второй я сам понесу. На всякий случай.

Гоу Фугуй понятия не имел, когда этот парень успел соорудить эти два зонта. Он еще удивлялся, зачем ему вчера понадобилась толстая мешковина. И вновь почувствовал эту заботливость и проницательность, совершенно не вязавшиеся с его внешностью.

Тцк, что морская выдра Фугуй, что медоед Фугуй, этот парень всегда найдет какие-то «подозрительные» методы.

— С таким умом тебе бы романы писать.

Се Тяньлан тут же улыбнулся:

— Как думаешь, меня можно повысить до статуса молодой госпожи?

Мастер Фугуй закатил глаза на зарвавшегося батрака и тут же вышел за дверь.

Когда они вдвоем добрались до ворот общины, там уже собралось изрядное количество людей. Самые проворные уже уехали на машинах, а оставшиеся сто-двести человек, решивших идти пешком, были семьями с большими и малыми сумками в руках и на спинах.

Се Тяньлан, несший всего одну сумку, и юный мастер Фугуй, без единой сумки и одетый в особенно легкую и просторную одежду, сразу же выделились из толпы.

— Эй, Гоу Фугуй, а вы чего такие налегке? Думаете, в убежище вам все как в отеле предоставят? Хоть сменную одежду и туалетные принадлежности надо было взять. Не думайте, что раз есть деньги, то все купите. Даже если деньги у вас сейчас и есть, не факт, что на них что-то купишь!

Это говорила старая тетя Сун, что снимала один из тридцати домов Гоу Фугуя. Та самая, что неделю назад обещала уговорить сына заплатить за аренду, но так ничего и не сделала.

Этой тетушке лет под шестьдесят, но на спине у нее был огромный рюкзак, а еще один — на груди. И выглядела она бодрее многих молодых.

Более того, старушка смотрела на Гоу Фугуя с непонятной гордостью, словно много лет работала на него и наконец-то смогла поднять голову и почувствовать облегчение. Она хлопнула по огромной сумке на своей груди:

— А тут у меня сушеное мясо и овощи собственного приготовления! Ни за какие миллионы не

отдам!

Молодой мастер Фугуй скривился, а потом молча закатил глаза к небу.

Подумаешь, миллион на сушеное мясо и овощи. Если бы старушка знала, сколько еды, питья и прочих необходимых вещей было у него в большом пространстве, ее бы, наверное, удар хватил.

Он – воспитанный молодой человек, который уважает старших и не участвует в пустых сравнениях.

В это время 18 охранников комплекса были готовы к выходу. Управляющий попросил всех жильцов разделиться на шесть отрядов, в соответствии с номерами корпусов, и начал по очереди выводить людей.

Поскольку Гоу Фугуй жил в районе вилл С, он шел в первом отряде. В этом отряде было больше всего охраны и меньше всего владельцев.

Он встретил Лу Сюэси, но ни жены, ни детей поблизости не было. Рядом с ним стоял только крепкий старик.

Заметив озадаченный взгляд Гоу Фугуя, Лу Сюэси пояснил:

— Мы еще не знаем, что там в убежище. Ребенок еще слишком мал. Если будет много людей, и воздух перестанет циркулировать, она и мать могут заболеть.

— Так что я сначала схожу с отцом, посмотрю, как там, а потом уже приведу их.

— Да и дома пока еще терпимо, и топливо для генератора есть... Большое спасибо.

Гоу Фугуй покачал головой в ответ на благодарность Лу Сюэси:

— Бросьте, брат Лу, вы правильно решили. Мы тоже сначала хотим посмотреть. В конце концов, мы живем на первом этаже, вокруг сад, деревья... У нас относительно прохладно, так что можно не торопиться.

Лу Сюэси облегченно улыбнулся.

Он немного нервничал, принимая это решение, но, узнав, что соседи тоже не собираются уходить, немного успокоился.

Наверное, дело в том, что оба этих парня выглядели очень надежными.

Колонна величаво покинула комплекс, и тяжелые сумки всех жильцов были погружены на электрокары, управляемые работниками комплекса. Было 5:30 утра, и золотой солнечный нимб уже показался на горизонте.

Всего лишь луч света, но в тот момент, когда он коснулся земли, температура словно поднялась на несколько градусов.

Гоу Фугуй машинально поднес руку к запястью, чтобы проверить температуру, и убедился, что ему не показалось. Действительно, стоило солнцу взойти, как температура подскочила на два градуса.

Сейчас 5:30 утра, 32 градуса Цельсия, ни ветра, ни дождя.

Колонна двигалась не спеша. Дюжина охранников во главе колонны были отличными ветеранами. Естественно, они знали, с какой скоростью вести людей к убежищу.

Под их надежной охраной Гоу Фугую и Се Тяньлану не о чем было беспокоиться. Мастер Фугуй машинально повернул голову и огляделся. Казалось, что за неделю его отсутствия мир изменился.

Оживленная пешеходная улица была пуста, все магазины закрыты.

Даже закусочные, которые должны были открываться в 5:30, молчали, а яркие и красивые вывески перед магазинами казались намного бледнее и потрепаннее, чем раньше.

Вероятно, это было вызвано чрезмерным воздействием солнца, ускорившим разрушение и выцветание.

Вокруг магазина зияли обугленные следы, словно раны на теле города. Гоу Фугуй невольно вспомнил тревожное сообщение из чата жильцов: «Занавески вспыхнули сами собой! Пожар!» Легкая дрожь пробежала по спине, и стало нестерпимо жарко.

Впрочем, при тридцатиградусной жаре было бы странно не ощущать зноя.

После пятнадцати минут изнурительного марша, когда лица многих членов отряда покрылись испариной, охранник, шедший впереди, скомандовал пятиминутный привал в тени торгового центра, чтобы пополнить запасы воды.

— Еще немного! Минут пятнадцать, и мы на месте. Скоро отдохнем!

Гоу Фугуй достал две бутылки ледяной воды, попутно извлекая из рюкзака Се Тяньлана какой-то предмет.

Передав его Се Тяньлану, он машинально огляделся. Контраст между раскаленной солнцем дорогой и полосой тени бросался в глаза.

Асфальт, изнывающий под палящими лучами, казался темнее, словно подтаявший.

Не то чтобы место было каким-то особенным, но Гоу Фугуй подсознательно отметил эту разницу, невольно сравнивая.

После короткого перерыва, освежившись водой, отряд снова двинулся в путь. Когда они вышли из тени высоток на залитую солнцем площадь, Гоу Фугуй замер, как вкопанный.

Он опустил взгляд под ноги, и мальчишка-подросток, шедший рядом, воскликнул то, о чем думал и сам:

— Мам, смотри! Дорога стала мягкой? И липкой какой-то. Что это?

Не только подросток заметил перемену. Ощущение было настолько явным, что его почувствовали все, ступившие на асфальт.

Опытный охранник добродушно улыбнулся:

— Так ведь у нас дороги асфальтом покрыты, смешанным с бетоном и щебнем.

— А асфальт, он как лед на жаре, тает постепенно. Температура плавления у него около восьмидесяти градусов. Сейчас, конечно, меньше, но жара все равно его размягчает. Ничего страшного, не полдень ведь. Просто немного мягко и липко, но к обуви не прилипнет и ходить не мешает.

Детвора с восторгом слушала дядю-охранника, а некоторые взрослые вдруг осознали очевидное.

— А если в полдень температура земли больше восьмидесяти, асфальт загорится?! — не унимался подросток, и Гоу Фугуй насторожился, прислушиваясь.

Охранник усмехнулся и покачал головой:

— Даже если в полдень припечет так, что земля нагреется до восьмидесяти, асфальт не загорится. В него добавляют огнеупорные вещества, известь там всякую, щебень.

— Просто асфальт станет совсем мягким и липким. Можно и ботинки потерять, если не повезет. Так что, ребята, не бегайте в полдень. И вообще, после десяти утра лучше

побережься от теплового удара.

Дети закивали, а некоторые, самые робкие, прибавили шагу, поскорее пересекая опасный участок и перебираясь на мощеную камнем площадь.

Добравшись до площади, Гоу Фугуй почувствовал себя так, словно достиг спасительного убежища. Сойдя с асфальта, он машинально поднял ногу и осмотрел подошву ботинка.

Се Тяньлан искоса взглянул на него, а Гоу Фугуй поджал губы:

— Надо было купить сабо в интернете. Хорошо хоть, обуви с собой набрал.

— Не нравится мне эта липкая дорога.

Се Тяньлан улыбнулся:

— Я тебе потом сделаю пару деревянных сабо.

— На заказ, по твоей ноге.

Богатый молодой мастер посмотрел на своего слугу:

— Ты что, все на свете знаешь?

Всемогущий слуга Се кивнул:

— Чтобы выжить на улице, нужны навыки, на которые можно положиться.

Он скромно умолчал, что в свое время, замаскировавшись под резчика по дереву, сумел внедриться в банду перекупщиков культурных ценностей и почти развалил ее изнутри. Его навыки и проницательность были настолько впечатляющими, что его чуть не выбрали главным боссом.

Богатый молодой мастер промолчал, пораженный скромностью своего слуги.

Тем временем они достигли подземного убежища, которое раньше служило входом в торговый центр.

Было 6:05 утра. Несмотря на столь ранний час, когда обычно на площади собирались лишь пенсионеры на утреннюю зарядку, здесь уже толпились тысячи людей.

Все они – местные жители, поспешившие из окрестных домов, готовые укрыться от жары.

У входа в убежище чиновник из громкоговорителя монотонно повторял инструкции:

— Внимание! Все – одна семья! Предъявите удостоверения личности и выстраивайтесь в очередь для регистрации!

— Не толпитесь! Соблюдайте порядок! Нарушители порядка и провокаторы не будут допущены в центральное убежище!

— После входа в убежище размещение будет организовано в порядке очереди. Никакие исключения не допускаются. Если вас что-то не устраивает, можете уйти.

— В чрезвычайной ситуации все должны сотрудничать! Мы должны сделать все возможное, чтобы избежать катастрофы и выжить!

Гоу Фугуй моргнул, слушая этот рефрен. В такой обстановке действительно не стоило привередничать.

Однако, когда они с Се Тяньланом, Лу Сюэсы и остальными соседями по дому выстраивались в очередь, мимо них прошествовала группа из семи или восьми человек, направившись прямо ко входу в пункт регистрации...

Гоу Фугуй и остальные, терпеливо ждавшие своей очереди, беспомощно наблюдали, как этих людей приветливо встречают, принимают их удостоверения личности без лишних вопросов.

Богатый молодой мастер, привыкший к особому отношению в последнее время, лишь вздохнул...

Ну, что тут скажешь.

Се Тяньлан, которого подобные мелочи не волновали, достал из рюкзака зонтик, чтобы укрыть господина от солнца.

Лу Сюэсы и его отец также были знакомы с подобными привилегиями, поэтому на их лицах не дрогнул ни один мускул.

Но в отряде нашлись и те, кто не мог смириться с таким беспределом.

Тетя Сун, стоявшая в конце очереди, не выдержала:

— Эй! Что за дела?! Вон там кричат, что нельзя лезть без очереди, нужно соблюдать правила, а эти семеро без очереди лезут!

— Вы что, ничего не видите?! Или вам все равно?! Не стыдно самим себе?! Где ваш начальник? Я хочу с ним поговорить!

Гневные крики тети Сун привлекли внимание чиновника с громкоговорителем. Выражение его лица сначала стало виноватым, но затем он напустил на себя высокомерный вид:

— Это зарегистрированные люди! Они просто выходили и вернулись! Не несите чушь, бабуля!

Тетя Сун, возмущенная таким ответом, еще больше вышла из себя:

— Вы думаете, я слепая?! Разве не видите, что у них сумки?! Они на прогулку с вещами вышли?!

— Да вы просто прикрываете их! У начальника с ними какая-то связь?! Они что, ваши родственники?! Просто хотите выслужиться!

Чиновник, услышав столь оскорбительные слова, побагровел:

— Еще одно слово, и я вас выгоню! Нарушаете общественный порядок! Думаете, в убежище много мест? На одного меньше – сразу найдется замена!

— Не нравится – идите в военное убежище на востоке города! Полтора часа на машине и вы на месте!

Тетя Сун была готова взорваться от гнева, но сын и невестка вовремя ее удержали.

Не сумев уговорить мать мягко, невестка злобно прошипела:

— Мама, хватит! Если бы Дундун не жил в убежище, тебя бы волновало, получит ли он тепловой удар, заболеет или останется голодным?!

— Говорят, всего полмили до убежища, но кто нас туда повезет в такую жару?! А если отложим на потом, где мы там место найдем?!

— Мама, не скандаль! Иначе я сама Дундуна поведу!

Слова невестки еще больше взбесили тетю Сун, но ради любимого внука она сдержалась.

Молчание тети Сун принесло облегчение остальным. Сейчас не время ссориться с властями.

Все хотят попасть в убежище. От этого зависит жизнь!

Гоу Фугуй думал, что все закончилось. Но он недооценил мстительность чиновника...

Они простояли в очереди полчаса. Наконец, зарегистрировавшись и войдя в убежище, их отвели в самое неудобное место – в углу, ближе к туалетам.

Другим достались небольшие магазинчики, где можно было разместиться семьей, а им выделили каморку, где едва хватало места для двоих.

Гоу Фугуй, Се Тяньлан, Лу Сюэси с отцом – четверо обитали в тесной закусочной, гордо именуемой магазином. А вот семейству тетушки Сун, в количестве четырех человек, да еще семье – итого семеро! – приходилось ютиться в лавочке возле туалета, где и развернуться было негде.

Даже дураку было ясно, что это месть за скандал тетушки Сун на входе. И эта месть могла коснуться всех, кто стоял с ними в одной очереди. Невестка тетки Сун, закипая от злости, прижимала к себе плачущего сына. Остальные тоже были недовольны. Но уродливое выражение лица тети Сун и явная готовность взорваться в любую секунду удерживали жильцов района Цзинъюй от гневных речей.

Молодому господину Фугую такое расположение тоже не нравилось, но злость следовало направить не на тетю Сун, а на того, кто отвечал за распределение мест в убежище. Он не знал, кто ответственный за это убежище и чем он занимается, но, увидев семерых наглецов, прорвавшихся без очереди, и мстительных чиновников, прислуживающих им, понял: центральное убежище – место не для него.

Опасения Лу Сюэси были очевидны.

— ...Пусть мать с ребенком останутся на вилле, вместе со свекром и свекровью.

Здесь, конечно, выдают еду по удостоверениям, но порядок еще не рухнул окончательно, и в убежище наверняка найдется работа. Можно будет обменять деньги или труд на пропитание для жены и детей. А вот если только мы с отцом... отцу придется туго.

Лу Сюэси бросил взгляд на Гоу Фугуя и Се Тяньлана:

— Брат Фугуй, вы собираетесь здесь жить?

Молодой господин Фугуй решительно покачал головой:

— Нет, что-то мне здесь не нравится.

— Но мы ведь уже отстояли очередь. Нельзя просто так отказаться от места. Мы с братом, наверное, будем ночевать здесь.

Глаза Лу Сюэси загорелись:

— То есть вы займете только одну кровать?

Гоу Фугуй догадался, что тот задумал, и кивнул.

- Можешь привезти своих родителей и еще кого-нибудь, но придется подкупить, чтобы все уладить.

Лу Сюэси неловко улынулся. В разговор вмешался элегантный старик, поглаживая нефритовое кольцо на руке:

— Здесь легче договориться.

Гоу Фугуй посмотрел на щедрого старика и вдруг понял, что вилла по соседству, скорее всего, семейное гнездо, нажитое этим самым дедом. В отличие от сына, старик выглядел как настоящая акула бизнеса.

Решение было принято.

— Тогда оставляйте вещи и готовьтесь. Мы с братом заберем моего младшего, он у нас спец по технике. Как вернемся, поговорим.

Лу Сюэси и господин Лу закивали:

— Не волнуйся, мы тут все уберем и продезинфицируем, а потом я привезу двухъярусную кровать.

— Как раз кстати, у меня дома есть двухъярусная кровать. Так места будет больше. Тогда пойдем вместе.

С этими словами Гоу Фугуй и Се Тяньлан покинули центральное убежище, выбрав западный выход, что был ближе к вокзалу.

Несмотря на неопределенность с начальством и порядками в убежище, нельзя было не отметить, что под землей намного прохладнее, чем наверху.

Гоу Фугуй измерил температуру. На улице было 35 градусов, а в центральном убежище – всего 28. И это на первом этаже! А торговый центр был двухуровневым, и на нижнем этаже должно быть градуса на три прохладнее.

Если температура на первом этаже не поднимется выше 40 градусов, это место вполне можно считать спасительным оазисом под палящим солнцем.

Но так ли все будет гладко? Не поднимется ли температура?

С тяжелым сердцем Гоу Фугуй и Се Тяньлан вышли из центрального убежища, нашли прохладный уголок, достали из карманов два электросамоката и помчались к вокзалу.

На часах было 7:03 утра. 34 градуса, ни ветерка, ни облачка.

В 7:28 Гоу Фугуй и Се Тяньлан прибыли на вокзал. Людей было немного, в основном те, кто возвращался к своим семьям.

В 7:35 Гоу Фугуй и Се Тяньлан ждали у выхода. На табло высветилось, что поезд Сун Саньчуаня вот-вот прибывает.

Вдруг Гоу Фугуй почувствовал, как воздух вокруг него накаляется. Это ощущение было похоже на то, что они испытали, когда возвращались из старого района.

Сердце Гоу Фугуя бешено заколотилось.

Он схватил Се Тяньлана за руку.

Се Тяньлан, явно что-то почуяв, поджал губы и уставился на выход.

Поезд прибыл вовремя, в 7:40.

В 7:55 зазвонил телефон. Это был Сун Саньчуань:

— Брат Фугуй, вы уже у дверей? Я все свои машины забрал, иду к выходу! Буду там в восемь!

Сердце колотилось как бешеное. Гоу Фугуй прокричал в трубку:

— Быстрее! Не иди по открытым местам, ладно?! Если что, бросай тележку, но не стой под солнцем!!

Сун Саньчуань опешил, но прибавил шаг.

Вскоре он вышел на платформу и увидел выход. Толкая тележку с машинами, он заметил Се Тяньлана и Гоу Фугуя, ждущих у дверей.

Он уже ухмыльнулся и замахнулся рукой, как вдруг зазвонил вокзальный таймер.

Было 8:00 утра.

Раскаленное солнце, взобравшееся на небо, словно взбесилось! Воздух взорвался от резкого скачка температуры. С неба на землю обрушился порыв нестерпимо горячего ветра.

Огненный шторм пронесся по земле, неся с собой тихий вой и невидимый страх.

Бах!

Что-то взорвалось за спиной Сун Саньчуаня. Он не успел обернуться, как взрывная волна подтолкнула его вперед.

Асфальт, открытый палящему солнцу и обдуваемый раскаленным ветром, вмиг стал мягким и искривленным. От него поднимался едкий запах.

— Боже мой, что происходит?! Я видел, как поезд, который только что прибыл, взорвался!!

— Температура растет не по дням, а по часам! Господи, как жарко! Кто-нибудь, помогите! У моего отца сердечный приступ!!

— Мама! Ой, мамочка, спаси меня!! Мои ботинки прилипли, я не могу идти! И от солнца так больно, мамочка, у меня горит лицо, ууууу, мама!

Среди криков выделялись жалобные голоса детей, но их заглушали истошные вопли мужчины.

В этом аду, где воздух искажался от жара, Гоу Фугуй увидел мужчину средних лет, чьи ботинки приклеились к асфальту. Тот дернулся, потерял равновесие и рухнул на дорогу.

Его тело, от ладоней до груди, от живота до колен, в местах соприкосновения с асфальтом, прилипло к земле. Он не мог пошевелиться.

Раскаленная земля плавил асфальт, обжигая руки, пытающиеся оторваться от нее.

8:00 утра, 17 марта.

Температура взлетела до 68 градусов Цельсия.

<http://bllate.org/book/15804/1417128>